

УДК 304.2

Кафтан В.В.

Партизанская война и терроризм: к прояснению сущности понятий

Кафтан Виталий Викторович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и религиоведения Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

E-mail: kaftanvit@mail.ru

В настоящей статье социально-философскому анализу подвергнуты понятия «партизанство» и «терроризм». На примерах из истории Великой Отечественной войны и последних лет показано, что отождествление указанных концептов ведет не только к терминологической путанице, но и придает определенную легитимность террористической деятельности. Представление террористов партизанами, повстанцами, борцами за свободу, как это не раз происходило в прошлом, часто приводит к рекрутированию в ряды боевиков все новых членов и дальнейшему усилению террористической активности. Особенно недопустима данная подмена в российском общественном сознании, поскольку именно здесь образ партизана имеет исключительно положительное значение и всегда выступал в роли народного мстителя, защитника Родины и патриота.

Ключевые слова: языковая игра, партизан, партизанская война, терроризм, мятежевойна, повстанчество.

В понятийно-категориальном пространстве современной науки функционируют «языковые игры»¹, которые часто из-за смешения различного употребления слов, непонимания людьми того, что они участвуют в различных «играх», приводят к субъективизму в трактовке полученных результатов научного познания, препятствуют адекватному отражению реальности и порождает ложные симулятивные конструкции в познании. Некоторыми субъектами социальной жизни осознанно осуществляется подмена понятий в отношении террористических проявлений, что может быть оценено как терминологическое противоборство, при этом активно применяются в литературе, продукции СМИ, интернет-коммуникациях лексические и риторические конструкции, которые воздействуют на оппонентов, формируя социальные реалии и ориентиры для будущих действий.

Это столкновение между сторонниками различного толкования терминов в полной мере относится к смысловому наполнению понятия «партизанство».

Словарь русского языка С.И. Ожегова дает определение партизанской войне, партизанству (от фр. *partisan*, итал. *partigiano* – сторонник определенной группы) как борьбе, проводимой самостоятельно действующими вооруженными отрядами в тылу врага². Причем большинство справочных изданий отмечает, что такого рода борьба всегда строится на широкой поддержке народных масс.

В то время как терроризм, по мнению политолога Д. Ольшанского, представляет собой жесточайшие насильственные действия, направленные на формирование эмоционального состояния страха для достижения своих целей, в первую очередь у мирного населения³.

Для анализа указанных терминов обратимся к истории Великой Отечественной войны, в которой важнейшее место занимает партизанское движение, развернувшееся на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории Советского Союза.

Ни в одном регионе Европы за исключением Балкан, мирное население не оказало такого сильного сопротивления агрессору, как в СССР. Так, в Греции оккупантам противостояли подразделения повстанцев, насчитывавшие по немецким оценкам до 20 тыс. человек; в Югославии до 60 тыс. партизан и до 15 тыс. четников (сербских националистов), а в Албании насчитывалось до 20 тыс. повстанцев⁴, между тем в организованных партизан-

¹ Языковая игра, по Л. Витгенштейну, представляет собой логическое следствие понимания языка как системы конвенциональных (договорных) правил, в которых участвует говорящий. Языковая игра подразумевает плюрализм смыслов и постоянное наделение терминов все новыми значениями (см.: Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985. С. 79–128.)

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 492.

³ См. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб., 2002. С. 56.

⁴ См.: Ланц Х., Гайссер К, Кеннеди М. и др. Немецкие операции против партизан на Балканах (1941–1944 гг.) Сб. Вашингтон: Армейский департамент, 1951 (пер. Е. Чергинец). [Электронный ресурс]. Режим доступа: militera.lib.ru/h/balkans/index.html

ских отрядах в оккупированных областях РСФСР находилось 260 тыс. человек, на Украине – 220 тыс. человек и в Белоруссии – 374 тысячи¹.

Немецко-фашистское командование еще до войны считало, что на оккупированных территориях возможны повстанческие выступления. До начала военных действий уже было известно, что советское руководство собиралось использовать организованную партизанскую борьбу для защиты своей страны, и что идет соответствующая подготовка к ней ресурсов и населения². Несмотря на такую осведомленность, следует признать, что нацисты оказались не готовы к масштабам развернувшейся против них партизанской войны.

Немецкие источники утверждают, что в период лета-осени 1941 г. местное население, желая вернуться к нормальной мирной жизни, часто сотрудничало с немцами³. Однако в связи с дальнейшим продвижением вермахта на восток оккупационные войска и полицейские подразделения, занявшие место армейских частей, быстро уничтожили доверие своим обращением с местным населением: ужесточили комендантский режим, стали использовать население на принудительных работах, осуществляли насильственную мобилизацию в трудовую армию для работы на территории рейха и реквизировали продовольствие для нужд армии, а также стали преследовать граждан еврейской национальности. Шаг за шагом немцы стали терять контроль над территориями, становившимися центрами партизанской деятельности.

Факты свидетельствуют о крайней жестокости гитлеровцев в Белоруссии, где за время оккупации ими было сожжено около 1200 тыс. строений, превращено в развалины 7 тыс. школ, более 2200 тыс. мирных жителей и военнопленных было уничтожено карателями⁴. Именно этими бесчеловечными действиями, а не ссылками немецко-фашистских офицеров на активную деятельность советских агентов, просочившихся в тыловые районы, и страхом перед возвращением Красной армии, когда предатели, сотрудничающие с оккупантами понесут заслуженное наказание, можно объяснить всенародный характер освободительной партизанской войны.

К концу осени 1941 г. одиночные акты саботажа, мелкие диверсии, проводимые группами и отдельными лицами, стали происходить почти ежедневно. Организованная партизанская деятельность начиналась с образования небольших изолированных групп, прятавшихся в лесах, в которые входило от 5 до 20 человек. Их деятельность сводилась к случайным рейдам с целью захвата трофеев, позже они стали нападать на небольшие базы фашистов, одинокие автомобили, взрывали промышленные предприятия, работавшие на захватчиков, организовывали подрывы на железной дороге. Местные жители снабжали их продовольствием и оказывали всяческую помощь.

В 1942 г. партизанская война перешла на новый, более высокий уровень. Организовываются крупные группы народных мстителей – бригады, численность которых доходила до нескольких тысяч человек. Для снабжения партизан оружием, боеприпасами и материальными средствами регулярно использовалась авиация. Партизанские штабы, взлетно-посадочные полосы и районы сброса грузов были хорошо защищены самой природой и непроходимой местностью. Хотя перехватывалось множество радиосообщений, передававшихся из партизанских центров, установить точное местонахождение их передатчиков и принять эффективные контрмеры с земли или с воздуха фашистам не представлялось возможным.

Трофейное оружие, а также припасы, полученные с «Большой земли», позволили партизанам стать похожими на регулярные войска, с автоматическим оружием, минометами, противотанковыми и даже легкими полевыми орудиями, они отличались от регулярных боевых частей только внешним видом. Дисциплина среди народных мстителей была суровой, малозначительные провинности наказывались публичным выговором, освобождением от должности или запретом носить оружие в течение определенного периода времени. Серьезные проступки, такие как предательство или трусость, наказывались смертью, приговор приводился в исполнение непосредственным начальником виновного.

Командование партизан тщательно планировало свои операции, наиболее распространенной тактикой были засады, когда колонна грузовиков, передвигавшаяся через лес, внезапно наткнулась на преграду из бревен, сооруженную на дороге и, пока машины пытались развернуться, открывался кинжальный огонь партизан со всех сторон. Нападения происходили в таком месте и в такое время, чтобы нападающие смогли уйти далеко до прибытия какой-либо помощи атакуемым: мобильные группы перемещались в заранее подготовленные убежища, а местные отряды расходились по домам к своим обычным занятиям.

Эффективно действовали партизанские формирования и по дестабилизации железнодорожного сообщения противника. Бывшие офицеры вермахта сравнивали тыловые коммуникации с кровеносными сосудами человеческого тела: «Самый способный мозг, самая сильная рука, самое мощное сердце не смогут полноценно исполнять свои функции, если кровь не сможет следовать по своему пути через жизненно важные артерии»⁵.

Проводимая партизанами операция «Рельсовая война» по подрыву мостов, повреждению паровозов и вагонов, прерыванию движения на различных участках дорог, привела к середине 1943 г., в период подготовки группы армий «Центр» к Курской битве, к снижению пропускной способности железных дорог на 40%. Для охраны своих коммуникаций, защиты от партизанских рейдов, борьбы с подпольщиками гитлеровское командование было вынуждено привлечь около 50 дивизий⁶.

Партизанские бригады тесно координировали свою деятельность с боевыми частями Красной армии. Так, в ночь на 20 июня 1944 г., за день до начала операции «Багратион», общего наступления советских войск, партизаны

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1985. Т. 3. С. 287.

² См.: Безопасность тыловых районов в России. Второй русский фронт за немецкими позициями. Сборник, подготовленный комитетом бывших немецких генералов и офицеров генерального штаба. Вашингтон: Армейский департамент, 1951. (пер. Е. Чегринец). [Электронный ресурс]. Режим доступа: militera.lib.ru/h/ras/index.html

³ Там же.

⁴ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 126.

⁵ См.: Безопасность тыловых районов в России...

⁶ См.: Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941-1944. М., 1982. С. 108.

провели крупномасштабную операцию в районе группы армий «Центр». Они осуществили около 15 тыс. подрывов на железнодорожных линиях, проходивших через этот район, из которых около 11 тыс. были успешны. Непосредственным результатом этих действий было блокирование всех железнодорожных линий на срок от 24 до 48 часов.

Немецко-фашистское командование пыталось всячески бороться с партизанской активностью. Командующие тыловыми районами немецких групп армий вынуждены были снимать с фронта целые дивизии для контрпартизанских действий. По оценкам нацистов, для противодействия 100 тыс. партизан необходимо было привлечь 100–120 тыс. солдат. Только в Белоруссии в период с февраля по июнь 1944 г. фашисты использовали для борьбы с партизанами до 380 тысяч человек¹. Но ни в одном случае использования фронтовых частей для операций по зачистке их результат не оправдывал цену. Так, прочесывание Брянского леса весной 1943 г. имело лишь временный эффект, это была «пиррова победа»: партизаны понесли небольшие потери и были рассеяны – с тем, чтобы через некоторое время снова соединиться в подразделения и продолжать свою борьбу против захватчиков.

Свою роль в подрыве оккупационного режима также сыграла тенденция со стороны нацистов недооценивать партизан. Поначалу командование вермахта считало, что подавление повстанцев является задачей полиции. Позднее, когда стало очевидно, что полиция не может восстановить порядок, эту задачу пришлось выполнять войскам захватчиков. Но даже позже только разведывательные донесения содержали обозначения частей партизан; немецкие командиры же в штабных дневниках все еще называли эти силы «бандами». Только к концу 1943 г., когда подразделения партизан стали контролировать значительные районы, немцы признали их силу и стали указывать на части партизан как на дивизии, бригады и т.п., а не как на «банды».

Ряд масштабных операций, проводимых войсками СС и полицией, привел к нанесению партизанам ощутимых потерь и многочисленным арестам среди подпольщиков, но не смог уничтожить партизанское движение. Акции карателей, по сути террористические, по расстрелам заложников и сжиганию домов и целых деревень, таких как белорусская Хатынь, заподозренных в том, что они скрывали партизан, вызвали жестокую месть, что еще больше увеличивало ряды партизан и обостряло накал борьбы.

Для защиты от партизан немцы также пытались использовать различные вспомогательные формирования – национальные дивизии и легионы СС, а также части власовской РОА. По уверениям фашистов, они создавались, прежде всего, для защиты местного населения от мародерствующих банд, состоявших из красноармейцев. Немецко-фашистское командование не доверяло таким подразделениям, и небезосновательно. 17 августа 1943 г. русская охранная часть в составе 600 человек целиком перешла к партизанам и атаковала железнодорожную станцию Крулевщина, применив пулеметы, минометы и противотанковые орудия. Был нанесен существенный ущерб, потери фашистов в результате этого боя достигли 240 убитыми и 491 ранеными².

К лету 1943 г. партизанами было освобождено 246 тысяч кв. км (около 15% территории СССР) на Брянщине, Смоленщине, в Ленинградской и Калининской областях, на Украине и в Крыму, где власть оккупантов была фактически ликвидирована. Наиболее значительными по масштабу и продолжительности существования были партизанские «края» и «зоны» в Белоруссии – к концу 1943 г. их размер достигал 108 тысяч кв. км (60% площади республики). Доказательством того, что фронт за линией фронта был самостоятельным театром военных действий, может служить тот факт, что многие фашистские части, отведенные на отдых в тыл и привлеченные к операциям против партизан, вскоре просили разрешить им вернуться на фронт, их военнослужащие считали, что борьба с партизанами была часто более суровой и сопровождалась большими потерями, чем боевые действия на фронте³.

Оценивая деятельность советских партизан, маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал: «...командованию вражеских войск пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами, на что отвлекались крупные силы войск. Это серьезно отразилось на общем состоянии германского фронта и, в конечном счете, на исходе войны»⁴.

Несмотря на предпринимавшиеся сегодня попытки некоторых националистически настроенных кругов в бывших союзных республиках, да и в самой России отождествить партизан с поддерживаемыми нацистами представителями «повстанческих армий», «самостийниками», «лесными братьями» или очернить образ партизана, изобразив его убийцей, бандитом и мародером⁵, в представлении народа партизан стал и продолжает оставаться не просто сторонником той или иной вооруженной группировки, а выступает истинным защитником народа, активно способствующим изгнанию захватчиков с оккупированной территории. Другими словами, сходные по своему звучанию и написанию понятия «партизан» и «патриот» стали в общественном сознании практически синонимами.

Военные ученые отмечают, что за прошедшее после Великой Отечественной войны шестидесятилетие многие войны и конфликты современности имели ряд признаков, присущих партизанской войне. В войнах во Вьетнаме, Афганистане, вооруженном противостоянии в Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и др. фактически не признавалось различия между солдатом, сражающимся на поле боя, и тружеником глубокого тыла, мужчиной и женщиной, стариками и детьми, а также нередки были проявления бандитизма, политические убийства, диверсии и теракты.

Военный теоретик русского зарубежья Е. Месснер еще в 1959 г. сделал вывод, что появился новый тип войны – «мятежевойна»⁶, – на основании того факта, что современные войны все чаще приобретают черты нетипичной партизанской, повстанческой войны. Эта форма войны имеет существенные особенности, прежде всего в харак-

¹ См.: Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. М., 2003. С. 216–217.

² См.: Ежемесячный отчет начальника транспорта группы армий Центр, в период с 1 по 31 августа 1943 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: militera.lib.ru/h/ras/index.html

³ См.: Боярский В.И. Указ. соч.

⁴ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 287.

⁵ См., например: Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории (1941–1944). М.: Центрполиграф, 2008; Олейников А. Партизаны и каратели. Рига: Tornado, 2010; Поляков В. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М.: Яуза; Эксмо, 2009.

⁶ См.: Месснер Е. Лик современной войны // Военная мысль в изгнании. М., 1999. С. 373–377.

теристике противника, который состоит из незаконных вооруженных формирований – «иррегулярства», – в тактике действий – в несимметричных ударах, направленных не только против военнослужащих и сил правопорядка, но и против непричастных людей. По подсчетам англичанина Д. Лаффина, из 28 крупных вооруженных конфликтов, имевших место в 1991 г., в 25 – одной из сторон были иррегулярные формирования¹.

Некоторые авторы заходят еще дальше, объявляя, что единственно возможная форма войны в будущем – террористическая. Так египетский политолог М. Саид-Ахмед отмечает: «Террористическое развитие, достигшее непредвиденных уровней в военной области, привело к тому, что война в классическом смысле слова стала невозможна... Поскольку абсурдность войны не означает окончание конфликта, борьба теперь грозит принять другие формы»².

Сегодня термин «партизанская война» стал применяться без разбора ко всем видам терактов (взрывам, захватам самолетов и заложников).

Известно, что ни одна война не обходится без проявлений терроризма как со стороны агрессоров, так и с защищаемой стороны. Использование диверсионно-десантных отрядов, чья тактика весьма напоминает террористическую, для убийства политических и военных чинов захватчиков, проведение взрывов на опасных объектах, уничтожение коллаборационистов – все это можно оценивать как террористическую активность, осуществление таких операций с неизбежностью может повлечь за собой гибель мирных жителей. Тем не менее, подобные действия практикуются во всех регулярных армиях, и военное командование никогда не считает их террористическими.

Партизанское же движение в тылу занятой противником территории противоборствующей стороной всегда воспринималось как терроризм по отношению к оккупационным войскам. Известны оценки нацистского командования действий советских партизан, как террористов. Пойманных партизан оккупанты обычно казнили без всякого суда, объявляя их «убийцами», «поджигателями» или «террористами».

Возникает закономерный вопрос, возможно ли разграничение понятий партизанская война и терроризм?

Некоторое сходство партизанского движения и терроризма позволила ряду иностранных и отечественных политиков и ученых частично или полностью отождествить данные явления. Так, в своей речи перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт в 1961 г. президент США Дж. Кеннеди дал следующее определение партизанству: «Это совершенно иная форма войны: новая по интенсивности, но древняя по происхождению. Это война партизан, лазутчиков, бунтовщиков, наемных убийц и террористов. Война быстрых налетов – вместо сражений, инфильтрация (просачивание на территорию противника) – вместо агрессии, стремление к победе путем истощения и расшатывания сил – вместо прямого столкновения войск»³.

Терроризм есть принципиально новый фактор, привнесенный в стратегию партизанской войны боевиками с Ближнего Востока и активно используемый сегодня и на Кавказе, считает инструктор по спецподготовке А.К. Белов. Таковой особенностью является «право» партизан-террористов воевать не только с вражеским солдатом, но и с мирным населением, если это население врага или даже свое, но помогающее врагу. Это – тотальная война, построенная по принципам партизанского сопротивления⁴.

Исследователи терроризма Г. Хорчем и Е.Н. Каратуева⁵ также ставят между современным терроризмом и партизанской войной знак равенства, подтверждением этой мысли служит частое применение террористами (РАФ, ИРА, Тупак Амарос и др.) партизанских методов, а сами террористы предпочитают называть себя партизанами, претендуя на видимость легитимности совершаемых ими действий. Так, Я. Арафат неоднократно заявлял в период открытого использования Организацией освобождения Палестины террористических методов, что в партизанской войне «атака против мирных целей заслуживает сожаления, но это необходимый путь для того, чтобы заявить миру об исторической несправедливости по отношению к палестинцам со стороны ряда западных правительств и Израиля»⁶.

Другой точки зрения придерживаются Е. Харкаби и У. Лакер⁷, предлагающие считать партизанскую войну разновидностью традиционной войны, в которой, несмотря на отличие ее от обычной (осуществление операций нерегулярными войсками в тылу противника или местными жителями против оккупационных сил), партизаны становятся регулярными военными частями, сражающимися вплоть до поражения одной из сторон, устанавливают на освобожденных территориях свои властные институты, проводят пропаганду своих идей и т.д.

Латиноамериканский революционер Э. Че Гевара представляет партизана как человека, для которого целью является претворение в жизнь стремления народа освободиться. Когда исчерпаны мирные средства для достижения этой цели, он начинает борьбу, становится вооруженным авангардом борющегося народа. Цель этой борьбы – уничтожить несправедливый строй: «особенность партизанской войны в том и заключается, что каждый ее участник готов умереть, но умереть не во имя защиты какого-то идеала, а за то, чтобы своей смертью претворить этот идеал в действительность. В этом основа, сущность партизанской борьбы. Этим и объясняется то чудо, что небольшой отряд людей, вооруженный авангард народных масс, которые его поддерживают... решительно борется за уничтожение старого общества и утверждение нового, короче говоря, за достижение социальной справедливости»⁸.

Американский политолог М. Креншо делает попытку размежевания террористов и борцов за свободу на ос-

¹ См. Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана: Военные теории и концепции современных США. М., 2004. С. 148.

² См.: Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М., 2000. С. 37.

³ См.: Шестаков В. Террор – мировая война. М., 2003. С. 16.

⁴ См.: Белов А.К. Искусство партизанской войны. М., 2003. С. 59–60.

⁵ Horchem H. Patterns of «Urban Guerilla» The Terrorism Reader: A Historical Antology / Edited by W. Laquer. Philadelphia, 1978. P. 246–251; Каратуева Е.Н. Политический терроризм: теория и практика: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 2001. С. 10.

⁶ Володин А.Г., Коновалов В.Н. Международная безопасность и проблемы терроризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ippk.rsu.ru/esrip/elibrary/elibrary/uro/v13/vol%2013_main.htm

⁷ Harkabi Y. On Guerrilla Warfare. Ma'arakhot. Tel-Aviv. 1983; Laqueur W. The Age of Terrorism. Little Brown. Boston-Toronto, 1987. P. 1.

⁸ Гевара Че Э. Партизанская война. М., 1961. С. 35–37.

нове анализа деятельности повстанцев, их объекта и возможности успеха. Если партизаны правомерно используют военную тактику для поражения политической «мишени», их действия получают большую легитимацию, когда они имеют шанс одержать победу. Если речь идет о терроризме, то он не может отвечать, по крайней мере, одному из условий: наличие военной тактики, военной мишени и шанса победить¹.

Политолог К. Буртный находит, что, несмотря на кажущееся сходство (частое совпадение объектов), указанные понятия существенно отличаются друг от друга²: партизаны при проведении диверсий свои действия направляют на причинение вреда противнику (его ослабление), а террористы – на запугивание населения, (принуждение к принятию решения), диверсант обычно действует тайно, а террорист – демонстративно.

Историк спецслужб Д. Лимонов отмечает еще один важный, по его мнению, аспект: партизанство и повстанчество по формам и методам действий – суть одно и то же, разница в том, что партизаны воюют против агрессора, оккупировавшего территорию их страны, а повстанцы воюют против собственного правительства. Поэтому, говоря об участии регулярных армейских подразделений, можно сказать: в партизанском движении участвуют свои спецназовцы и части регулярных войск, оказавшиеся в тылу противника волею военной судьбы, в повстанческом же движении участвуют, как правило, спецназовцы иностранного государства, заинтересованного в свержении правящего режима³.

Ветеран военной разведки США Р. Питерс считает, что в настоящее время регулярным армиям противостоят «новые воины» (warrior), безжалостные наемники (современный аналог средневековых ландскнехтов), не выполняющие даже боевых приказов, если они им не нравятся⁴. Питерс проводит сравнительный анализ типичных черт солдата и «воина»-боевика. Так, солдату присуща жертвенность, дисциплинированность, организованность, готовность к нанесению поражения другим солдатам, он имеет легальный статус и нацеленность на восстановление порядка, в то время как для «воина» характерны страсть к наживе, слабая дисциплина или отсутствие всякой дисциплины, индивидуализм, готовность к насилию в отношении даже мирного населения, его статус – вне закона, и он нацелен на разрушение порядка. Следуя логике исследователя, партизан можно причислить к солдатам, тогда как «новые воины» скорее относятся к террористам.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что в некоторых СМИ, научных исследованиях и политических документах на Западе осознанно осуществляется подмена данных понятий – некоторым влиятельным политическим силам выгоднее вместо понятия «терроризм» употреблять термины «партизанство», «повстанчество», «борьба за свободу» и наоборот.

Так, в гражданской войне в Сирии подконтрольные правительству СМИ называют противостоящие силы «криминальными террористами» (criminal terrorists), а погибших военнослужащих, полицейских и мирных жителей – мучениками (martyrs) и жертвами (victims)⁵, в то время как западные источники называют антиправительственные группировки не иначе как «Свободная армия Сирии» (которая имеет официальные страницы в социальных сетях Twitter и Facebook), несмотря на активную террористическую деятельность развязанную ими на территории страны. Достаточно здесь вспомнить инцидент с массовой гибелью 129 мирных жителей в г. Хуле 25 мая 2012 г., в котором страны «Друзей Сирии» обвинили режим Б. Асада, но в последнее время появляется все больше фактов, свидетельствующих о причастности к этой резне боевиков «Свободной армии».

Следует согласиться с американским террологом П. Уилкинсоном, что главным различием между партизанами и террористами может служить нанесение вреда гражданскому населению, как он отмечал в своей работе «Терроризм и либеральное государство»: «Партизаны могут сражаться малой численностью и часто с недостаточным оружием, но они могут и часто борются по правилам традиционной войны, беря и обменивая пленных и уважая права невоюющего населения. Террористы не разграничивают используемые ими средства и часто прибегают к широкомасштабным убийствам, распространяя «всеобщий террор» на местное гражданское население...»⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что, пока ими соблюдаются законы войны, действия повстанцев должны расцениваться как партизанская война. Терроризм же, по меткому определению экс-генерального прокурора РФ В.В. Устинова⁷, проявляется тогда, когда нарушение этих правил становится стратегией (невинные жертвы, культивирование страха), и оцениваться он должен как военное преступление, обращение же с террористами должно быть таким же, как с военными преступниками: никаких политических переговоров, иначе как с позиции уголовного закона, их объединения незаконны и запрещаются, а любая помощь им признается пособничеством в преступлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е.И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
Avdeev Yu.I. (2000). Terrorizm kak sotsial'no-politicheskoe yavlenie. In: Sovremennyyi terrorizm: sostoyanie i perspektivy. Pod red. E.I. Stepanova. Editorial URSS. Moskva.
2. Безопасность тыловых районов в России. Второй русский фронт за немецкими позициями. Сборник, подготовленный комитетом бывших немецких генералов и офицеров генерального штаба. Вашингтон: Армейский департамент, 1951. (пер. Е. Чегринцев). [Электронный ресурс]. Режим доступа: militera.lib.ru/h/ras/index.html
Bezopasnost' tylovykh raionov v Rossii. Vtoroi russkii front za nemetskimi pozitsiyami. Sbornik, podgotovlennyyi komitetom byvshikh nemetskikh generalov i ofitserov general'nogo shtaba. Armeiskii departament. Vashington. 1951. (per. E. Chegrinets). URL: militera.lib.ru/h/ras/index.html

¹ См.: Креншо М. Терроризм и международное сотрудничество. М., 1990

² См.: Буртный К.П. Современный политический терроризм. М., 2003. С. 22–23.

³ Лимонов Д. Партизан воин или мститель? // Спецназ России. 2010. № 4.

⁴ См. Попов И.М. Указ. соч. С. 60–64.

⁵ Syria Peaceful... Chapters of Conspiracy against Syria. Damascus. 2011. 15 June.

⁶ Wilkinson P. Terrorism & the Liberal State. Second edition. MacMillan, Basingstoke and London, 1986. P. 54.

⁷ См.: Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М., 2002. С. 50.

3. Белов А.К. Искусство партизанской войны. М.: Фаир-Пресс, 2003.
Belov A.K. (2003). Iskusstvo partizanskoj voiny. Fair-Press. Moskva.
4. Боярский В.И. Партизанство вчера, сегодня, завтра. Историко-документальный очерк. М.: Издательский дом «Граница», 2003.
Bojarskii V.I. (2003). Partizanstvo vchera, segodnya, zavtra. Istoriko-dokumental'nyi ocherk. Izdatel'skii dom «Granitsa». Moskva.
5. Буртный К.П. Современный политический терроризм. М.: Военный университет, 2003.
Burtnyi K.P. (2003). Sovremennyi politicheskii terrorizm. Voennyi universitet. Moskva.
6. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика / Отв. ред. Е.В. Падучева. М.: Прогресс, 1985. С. 79–128.
Vitgenshtein L. (1985). Filosofskie issledovaniya. Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika. Отв. ред. E.V. Paducheva. Progress. Moskva. Pp. 79–128.
7. Володин А.Г., Коновалов В.Н. Международная безопасность и проблемы терроризма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ippk.rsu.ru/csrip/elibrary/elibrary/uro/v13/vol%2013_main.htm
Volodin A.G., Kononov V.N. Mezhdunarodnaya bezopasnost' i problemy terrorizma. URL: http://ippk.rsu.ru/csrip/elibrary/elibrary/uro/v13/vol%2013_main.htm
8. Гевара Че Э. Партизанская война. М.: Издательство иностранной литературы, 1961.
Gevara Che E. (1961). Partizanskaya voina. Izdatel'stvo inostrannoi literatury. Moskva.
9. Гогун А. Сталинские командос. Украинские партизанские формирования. Малоизученные страницы истории (1941–1944). М.: Центрполиграф, 2008.
Gogun A. (2008). Stalinskie kommandos. Ukrainskie partizanskie formirovaniya. Maloizuchennye stranitsy istorii (1941–1944). Tsentrpoligraf. Moskva.
10. Ежемесячный отчет начальника транспорта группы армий Центр, в период с 1 по 31 августа 1943 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: militera.lib.ru/h/ras/index.html
Ezhemesyachnyi otchet nachal'nika transporta gruppy armii Tsentra, v period s 1 po 31 avgusta 1943 g. URL: militera.lib.ru/h/ras/index.html
11. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1985.
Zhukov G.K. (1985). Vospominaniya i razmyshleniya. V 3 t. T. 3. Politizdat. Moskva.
12. Каратуева Е.Н. Политический терроризм: теория и практика: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 2001.
Karatueva E.N. (2001). Politicheskii terrorizm: teoriya i praktika: Avtoref. dis. ...kand. polit. nauk. Moskva.
13. Креншо М. Терроризм и международное сотрудничество: Реферат ИНИОН АН СССР. М., 1990
Krensho M. (1990). Terrorizm i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: Referat INION AN SSSR. Moskva.
14. Ланц Х., Гайссер К, Кеннеди М. и др. Немецкие операции против партизан на Балканах (1941–1944 гг.). Сб. Вашингтон: Армейский департамент, 1951 (пер. Е. Чегринец). [Электронный ресурс]. Режим доступа: militera.lib.ru/h/balkans/index.html
Lants Kh., Gaisser K, Kennedy M. i dr. (1951). Nemetskie operatsii protiv partizan na Balkanakh (1941–1944 gg.). Sb. Armeiskii departament. Vashington. (per. E. Chegrinets). URL: militera.lib.ru/h/balkans/index.html
15. Лимонов Д. Партизан воин или мститель? // Спецназ России. 2010. № 4.
Limonov D. (2010). Partizan voyn ili mstitel'? Spetsnaz Rossii. N 4.
16. Месснер Е. Лик современной войны // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М.: Военный университет, Русский путь, 1999.
Messner E. (1999). Lik sovremennoj voiny. In Voennaya mysl' v izgnanii: Tvorchestvo russkoi voennoi emigratsii. Voennyi universitet, Russkii put'. Moskva.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1990.
Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Russkii yazyk, 1990.
18. Олейников А. Партизаны и каратели. Рига: Tornado, 2010.
Oleynikov A. (2010). Partizany i karateli. Tornado. Riga.
19. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002.
Ol'shanskii D.V. (2002). Psikhologiya terrorizma. Piter. Sankt-Peterburg.
20. Поляков В. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». М.: Яуза; Эксмо, 2009.
Polyakov V. (2009). Strashnaya pravda o Velikoi Otechestvennoi. Partizany bez grifa «Sekretno». Yauza; Eksmo. Moskva.
21. Пономаренко П.К. Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. М.: Наука, 1982.
Ponomarenko P.K. (1982). Vsenarodnaya bor'ba v tylu nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov 1941–1944. Nauka. Moskva.
22. Попов И.М. Война будущего: взгляд из-за океана: Военные теории и концепции современных США. М.: АСТ, 2004.
Popov I.M. (2004). Voina budushchego: vzglyad iz-za okeana: Voennye teorii i kontseptsii sovremennykh SShA. AST. Moskva.
23. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002.
Ustinov V.V. (2002). Mezhdunarodnyi opyt bor'by s terrorizmom: standarty i praktika. Yurlitinform. Moskva.
24. Шестаков В. Террор – мировая война. М.: Олма-Пресс образование, 2003.
Shestakov V. (2003). Terror – mirovaya voina. Olma-Press obrazovanie. Moskva.
25. Harkabi Y. On Guerrilla Warfare. Ma'arakhot. Tel-Aviv. 1983.
26. Horchem H. Patterns of «Urban Guerilla» The Terrorism Reader: A Historical Antology / Edited by W. Laquer. Philadelphia, 1978. P. 246–251.
27. Laqueur W. The Age of Terrorism. Little Brown. Boston-Toronto 1987.
28. Syria Peaceful... Chapters of Conspiracy against Syria. Damascus. 2011. 15 June.
29. Wilkinson P. Terrorism & the Liberal State. Second edition. MacMillan, Basingstoke and London, 1986.